Рот Янь Вэньвэнь дернулся:

— Ты не знаешь, что для тебя хорошо. Я даю тебе совет еще и потому, что мы знаем друг друга с детства. Ты сказала мне найти мужчину, чтобы выйти замуж, пока не поздно. Вместо этого именно ты, не спешишь рожать семье Ся наследника, чтобы укрепить свое положение, и… будь осторожна во время беременности, не будь как жена Ся Цзина, которая чуть не умерла в родильном зале. Конечно, не волнуйся, как твоя добрая сестра, я буду тихо молиться за тебя.

Мэн Юй не то чтобы не поняла, что она проклинает ее. Это было действительно злобно.

Мэн Юй собиралась заговорить, но глубокий, холодный голос произнес перед ней:

— Мне не нужно, чтобы ты вмешивалась в дела моей семьи.

Все оглянулись и увидели Чу Сюцзиня и его помощника, которые шли к ним.

Мэн Юй удивилась, увидев Чу Сюцзиня, и спросила:

— Что ты тут делаешь?

— Я слышал, что ты пришла посмотреть шоу, поэтому заехал за тобой.

Тот факт, что он заехал за ней, создал у посторонних мнение о том, что они очень близки.

На самом же деле после стольких дней брака они были лишь вежливы друг с другом, и до сих пор спали в разных комнатах.

Чу Сюцзинь едва заметно взглянул на Янь Вэньвэнь холодным взглядом. Та напряглась и сказала с сухой улыбкой:

— Мы с Мэн Юй так шутим. Мы всегда говорили так в детстве. Господин Чу не возражает?

Чу Сюцзинь наклонил голову и спросил у Мэн Юй:

— Она так шутит с тобой?

Янь Вэньвэнь вовремя подмигнула ей. Но кто она была такая, чтобы давать ей лицо?

— Она сказала, что ты женился на мне, чтобы продолжить фамилию, а после рождения детей я буду бесполезна. Кто может использовать такие слова для шуток?

Конечно, лицо Чу Сюцзиня озлобилось, как только он услышал это:

— Она сказала тебе, что я женился только для того, чтобы продолжить свой род?

Янь Вэньвэнь: «…»

Хоть Чу Сюцзинь просто повторил предложение, и не сказал, что он сделает что-нибудь с ней, Янь Вэньвэнь испугалась, что не сможет выкрутиться из этой ситуации. Она посмотрела на Ван Шуюань моля о помощи.

Ван Шуюань не оставила ее без внимания, она шагнула вперед и сказала Чу Сюцзиню:

— Господин Чу, не нужно принимать все так близко к сердцу, мы просто шутим.

Мэн Юй сказала, не глядя на нее:

— Шутка — это то, что заставляет людей смеяться. А то, что заставляет людей чувствовать себя некомфортно, не является шуткой.

Ван Шуюань холодно окинула Мэн Юй взглядом, но промолчала.

Чу Сюйцзинь сказал:

— Я помню, что госпожа Янь и госпожа Ван — родственники. Семья Янь приехала в Яньчэн из-за семьи Ван. Если я правильно помню, семья Ван смогла приехать в Яньчэн в первую очередь благодаря поддержке семьи Ся?

Янь Вэньвэнь не поняла, что он имел в виду, и осторожно ответила:

— Я… мой отец — дядя Шу Юаня, наши две семьи действительно родственники.

— Родственники всегда стоят друг за друга. Если семья Ван не сможет больше здесь оставаться, то и ваша семья тоже.

Слова Чу Сюцзиня вызвали у Янь Вэньвэнь не самые приятные чувства, и она осторожно спросила:

— Что господин Чу имеет в виду?

— Вам так нравится следить за семейными делами других людей, что кажется, что у вас

достаточно свободного времени. Поэтому я найду для вас занятие, чтобы вы могли больше сосредоточиться на своей собственной семье. Например, если семья Ван переедет из Яньчэна, я уверен, что будет много вещей, о которых нужно будет побеспокоиться.

Он имел в виду, что семья Ван приехала в Яньчэн благодаря семье Ся, и поскольку семья Ся могла повлиять на переезд семьи Ван, они также могли сделать невозможным для семьи Ван остаться. Тогда семье Янь, которая привязана к семье Ван, не стоит даже думать о том, чтобы закрепиться в Яньчэне.

Янь Вэньвэнь была очень напугана. Она знала, что причина, по которой семья Ван приехала в Яньчэн, чтобы закрепиться, была связана с семьей Ся, а теперь семья Ся хотела, чтобы семья Ван уехала.

Если бы старейшины узнали, что этот инцидент был вызван ею, то ее бы точно забили до смерти.

Янь Вэньвэнь всегда хулиганила и ничего не боялась, и она осмелилась даже сказать такие вещи Мэн Юй из-за того, что ее поддерживала Ван Шуюань. Но она не ожидала, что внезапно появится Чу Сюцзинь, и он явно собирался поддержать Мэн Юй.

Теперь ей было плевать на самоуважение, и она сказала Мэй Юй:

— Мэн Юй, прости, это все мой язык, не будь так жестока со мной, хорошо?

Отношение изменилось так быстро, и высокомерие, которое только что окутывало девушку, полностью исчезло.

Янь Вэньвэнь — просто ручная собачка Ван Шуюань.

Когда Мэн Юй и Ван Шуюань ссорились в детстве, Ван Шуюань лично сама старалась решать все проблемы.

Повзрослев, Ван Шуюань редко говорила гадкие вещи, чтобы сохранить свой имидж знаменитой леди, и поэтому старалась не оскорблять Мэн Юй лично. Но у нее для этого была собачка Янь Вэньвэнь.

Янь Вэньвэнь — это ее меч, ее когти. И все неприятные вещи, которые она хотела сказать, но не могла, произносились устами Янь Вэньвэнь.

Отношение Янь Вэньвэнь — это ее отношение.

Если бы за ее спиной не было Ван Шуюань, то хватило бы у Янь Вэньвэнь смелости

действовать?

Столкнувшись с извинениями Янь Вэньвэнь, Мэн Юй уклончиво посмотрела на Ван Шуюань и спросила ее:

— А что насчет тебя?

Ван Шуюань нахмурилась:

— Я? Что мне нужно сказать?

— Разве ты не должна извиниться передо мной?

Ван Шуюань усмехнулась:

— За что мне перед тобой извиняться? Разве я что-то сказала тебе?

— Разве ты не смеялась, когда Янь Вэньвэнь насмехалась надо мной?

— Ты действительно стала властной, выйдя замуж за представителя высокопоставленной семьи. И ты не позволяешь мне смеяться? Я считаю, что господин Чу — это тот человек, который будет принимать во внимание общую картину и не станет поднимать вопрос между двумя семьями из-за маленького вопроса о сестрах, которые выросли и поссорились друг с другом. Вы так не думаете, господин Чу?

Однако Чу Сюцзинь не был заинтересован в высоком статусе, который она дала ему, чтобы повлиять на сложившуюся ситуацию.

— Мне жаль, госпожа Ван, но все, что связано с моей семьей, не является пустяковым делом.

Ван Шуюань: «…»

Не было ни малейшей возможности отступить.

Ван Шуюань глубоко вздохнула:

— Прости, Мэн Юй, я не должна была смеяться, когда Вэньвэнь только что говорила. Я не должна была заставлять тебя чувствовать себя неловко, я должна была остановить ее.

Она посмотрела в сторону Чу Сюцзиня:

— Господин Чу доволен?

Чу Сюцзинь вместо ответа посмотрел на Мэн Юй:

— Что ты думаешь?

Это был редкий случай, когда она могла услышать, как Ван Шуюань извиняется перед ней. Искренне это было или нет, но поскольку она уже извинилась, не было необходимости быть к ней немилосердной, поэтому Мэн Юй сказала:

— Пойдем, ничего страшного.

Они вдвоем вышли и сели в машину.

http://tl.rulate.ru/book/50705/2553298